

- (17) a. He was killed by lightning. → Lightning killed him.
 b. We were amazed by what she told us. → What she told us amazed us.
 c. The motorcycle was driven by a tiny bald man. → A tiny bald man drove the motorcycle.
 d. The accident was regretted by all concerned. → All concerned regretted the accident.

As we have already mentioned, practically any transitively used verb can be met in passive constructions with the **by**-phrase. However, in sentences like (5) the number of possible verbs to be used is restricted to only one – *do*, followed by an evaluative adverb, e.g.

- (18) He did well by his family?
 (19) If you do well or badly by someone, you treat them well or badly.

The meaning of the preposition *by* in such sentences is defined like 'in relation to, with respect to, regarding, concerning'[9, p.135], and the theta-role of the **by**-phrase in (5), (18), (19) can be labelled as Beneficiary, for the *by*-phrase here identifies the person(s) for whose benefit/harm something is done.

So far we have determined five theta-roles of the **by**-phrase: Location, Measure//Quantity, Means//Method, External Cause//Agent, and Beneficiary. Now, let us consider another set of sentences:

- (20) They all work by the rules: to go by the rules:
 (21) The sun shines by the day:
 (22) The bridge was supposed to have been completed by 1992

In (20) the preposition *by* is used in the meaning 'according to, on the evidence or authority of' and is usually followed by the noun phrase *the rules*. The identifying questions for the **by**-phrase in (20) are *How? In what way?* which means that in this use the **by**-phrase is conceptualizing the manner in which the action of the head verb is performed. Thus, the semantic role of the **by**-phrase in (20) is Manner.

In (21) and (22) the semantic role of the prepositional phrase is determined as Temporal though the latter doesn't seem to be homogeneous. We distinguish between time periods (as in (21)) and time points (as in (22)), the identifying questions for which being *How long?* and *When?* respectively. Additionally, we can also speak about frequency of the event but this has nothing to do with the *by*-phrase. In (21) the preposition *by* is synonymous to 'during the course of', while in (22) it is similar to 'before or at a particular time but not after it'.

Thus, preliminary results show that the preposition *by* is polysemantic and introduces phrases with different semantic (cognitive) loading. The typical theta-roles of the **by**-phrase are the following: 1) Locative; 2) Measure//Quantity; 3) Means//Method; 4) External Cause//Agent; 5) Beneficiary; 6) Manner; and 7) Temporal. The order in which the semantic roles are given here agrees with the order in which they are dealt with in the text of analysis and does not correspond either to their frequency rate or to the structure of dictionary entries for *by*. The theta-roles of the **by**-phrases, outlined in this article, make up the semantic paradigm of the preposition *by* and allow us to look upon the preposition not only as a function word. We do not claim that the list of the theta-roles for the preposition *by*, given above, is complete and irrefutable; yet, the research can be continued on a greater scale of language material (e.g. on texts belonging to different functional styles with further investigation of the dependence, if any, of the semantics of the analyzed unit on the stylistic characteristics of the text, aiming at establishing the theta-roles hierarchy based on the frequency rate of the latter, etc).

REFERENCES

1. Мостовий М.І. Лексикологія англійської мови. – Харків: Основа, 1993.
2. Рейман Е. А. Английские предлоги: значения и функции. – Л.: ЛО Наука, 1982.
3. Хорнби А. С. Учебный словарь современного английского языка. – М.: Просвещение, 1984.
4. Cambridge International Dictionary of English. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1995.
5. Fillmore, Ch.J. The case for case // Eds. E.Bach and R.T.Harms. Universals in Linguistic Theory. – N.Y.: Holt, Rinehart and Winston, 1968.
6. Fillmore, Ch.J. Lectures on Deixis. – Stanford, California: CSLI Publications, 1997.
7. Givón, T. English Grammar: A Function-based Introduction. ~ Amsterdam: John Benjamins, 1993. – Vol.1.
8. Halliday, M.A.K. An Introduction to Functional Grammar. – L.: Edward Arnold Publ. House, 1985.
9. Halsey, W.D. (ed.) Scribner Dictionary. – Glencoe: Scribner Educational Publ., a division of Macmillan Inc., 1986.
10. Langacker, R.W. An overview of cognitive grammar // Topics in Cognitive Linguistics / Ed. by B. Rudzka-Ostyn. – Amsterdam: John Benjamins, 1988.
11. Longman Language Activator. – Harlow: Longman, 1993.
12. Napoli, D.J. Syntax: Theory and Problems. – N.Y.; Oxford: Oxford Univ. Press, 1993.
13. Partridge, E. Origins: A Short Etymological Dictionary of Modern English. – L., Henley: Routledge and Kegan Paul, 1977.
14. Quirk, R., Greenbaum, S., Leech, G., Svartvik, J. A Comprehensive Grammar of the English Language. – L.; N.Y.: Longman, 1993.
15. Radford, A. Transformational Grammar: A First Course. – Cambridge: Univ. Press, 1995.
16. Schlesinger, I.M. Cognitive Space and Linguistic Case. – Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1998.
17. Sgall, P. Revisiting the classification of the dependents (Interesting results and tempting topics for further research) // Issues of Valency and Meaning. Studies in Honour of Jarmila Panevova / Ed. by E. Hajicova. – Prague: Charles Univ. Press, 1998.
18. Trask, R.L. A Student's Dictionary of Language and Linguistics. – L., N.Y., Sydney, Auckland: Edward Arnold Publ. House, 1997.
19. Wilkins, W. Thematic structure and reflexivization // W. Wilkins (ed.) Syntax and Semantics. – Vol. XXI: Thematic relations. – San Diego: Academic Press, 1988.
20. The World Book Dictionary / Ed. by G.L. Barnhart and R.K. Barnhart. – Vol. I – Chicago: Doubleday @ Co. Inc, 1978.

Дорофеева М. С.

ИНФОРМАЦИОННАЯ АСИММЕТРИЯ В НЕМЕЦКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ РЕЧИ (НА МАТЕРИАЛЕ ВЫСТУПЛЕНИЙ ФЕДЕРАЛЬНОГО КАНЦЛЕРА ФРГ А. МЕРКЕЛЬ)

Информационная асимметрия коммуникации вообще и политического выступления в частности, является основным элементом воздействия на массовое сознание адресатов сообщения. Именно на асимметричности подаваемой информации основывается эффект изменения картины реальных событий в сознании слушателей. Целью настоящей статьи является рассмотрение коммуникативных стратегий и установление набора языковых

средств, определяющих эффективность немецкой политической речи в рамках общего закона информационной асимметрии.

Вопросы эффективности коммуникации рассматривались нами на материале политических выступлений канцлера Федеративной Республики Германии Ангелы Меркель, относящихся к жанрам «интервью» и «правительственное заявление». При выборе данных жанров мы исходили из принципа *интернальности/экстернальности* публичной речи, то есть ориентированности говорящего на узкопрофессиональную аудиторию (интернальный тип правительственного заявления) и неограниченный круг адресатов (экстернальный тип интервью) [1, с. 2].

Проблема эффективности речевой коммуникации неоднократно становилась объектом исследований в русле коммуникативной лингвистики, прагматики, суггестологии, теории речевых актов, социальной психологии, что, по сути, выводит ее за пределы чисто лингвистического изучения [2-6]. Однако остается нерешенным круг задач, связанный с определением общей структуры и конкретных языковых инструментов воздействия на адресатов политического выступления, повышающих его эффективность.

Само понятие «эффективности» коммуникации имеет несколько трактовок. Так, в широком смысле эффективность общения в режиме «адресант-адресат» характеризуется изменением поведения субъекта воздействия, его эмоционального состояния, оценок и знаний об окружающем мире. В узком прагматическом смысле под эффективностью понимают максимальное приближение интенции говорящего к интерпретации слушателя, то есть оптимальную передачу информации. И.Мешлер в данной связи выделяет такие признаки эффективности коммуникативного воздействия:

- 1) изменение отношения адресата к объекту (информации) без изменения категориальной структуры сознания субъекта;
- 2) формирование общего эмоционального настроения, мироощущения адресата;
- 3) изменение категориальной структуры индивидуального сознания путем введения в нее новых категорий, а также упорядоченных и классифицированных событий окружающей предметной и социальной действительности [2, с. 141].

С нашей точки зрения, коммуникативные стратегии и языковые средства, способствующие эффективности коммуникации, целесообразно рассмотреть на основе теории информационной асимметрии, предложенной Г.Почепцовым мл. [5, с. 547].

Согласно этой теории, любая коммуникация «покоится на информационной асимметрии, поскольку один из собеседников получает то, чего не знает» [там же, с. 548]. По мнению Г. Почепцова, именно информационная асимметрия является наиболее мощным оружием, на которое у адресата сообщения нет адекватного ответа. Эффект асимметричной информации базируется на неожиданности, непредсказуемости сообщения, благодаря которой осуществляется воздействие на массовое сознание слушателей, преодолевается их «защитный информационный барьер» и вводится та интерпретация события, которая необходима говорящему [6, с. 109]. Учитывая тот факт, что массовое сознание «не способно охватывать событие во всей его сложности», асимметричность подаваемой информации со стороны структур власти становится актуальной именно в политическом дискурсе [5, с. 550].

Если повседневное общение между индивидами имеет своей целью уравнивание знаний источника и получателя информации, то в случае политического выступления позиция говорящего является принципиально асимметричной. В силу своего положения профессиональный политик формирует собственное информационное пространство, задает в нем приоритеты, описывает события в выгодном для себя ракурсе и тем самым навязывает адресату нужную интерпретацию действительности [5, с. 554].

По мнению Е. Селивановой, эффективность дискурса во многом определяется его компонентами, а именно: партнерами коммуникации, темой общения, речевой ситуацией, а также возможными препятствиями (коммуникативным шумом) [2, с. 134]. Говорящий является центральным звеном, поскольку он порождает дискурс на трех уровнях коммуникативной ситуации: формально-семиотическом, когнитивно-интерпретационном, социально-интерактивном [4, с. 9].

Исходя из типологии дискурса, проанализированных нами интервью и правительственное заявление А.Меркель принадлежат к устному дискурсу, ориентированному на квазиадресата в массовой коммуникации (1000 человек и более) [2, с. 136].

На основе схемы информационного воздействия Г. Почепцова [5, с. 86] мы установили несколько шагов, определяющих структуру эффективного политического выступления:

Рис. 1. Структура эффективного речевого воздействия

Применительно к политическому выступлению пункт ВХОД обозначает преодоление защитных барьеров адресата с помощью отобранных коммуникативных стратегий. Пункт УСИЛЕНИЕ соответствует набору языковых средств разных уровней, от фонетического до макроструктурного, повышающих эффективность коммуникации. Под пунктом РАСПРОСТРАНЕНИЕ имеется в виду наиболее широкий охват потенциальных адресатов. В рамках теории информационной асимметрии Г. Почепцов выделяет, в числе прочих, следующие стратегии эффективного речевого воздействия:

- 1) снятие информационной защиты адресата;
- 2) смещение акцентов;
- 3) присоединение к будущему;
- 4) «пробный шар»;
- 5) изменение масштабов события;

- 6) моделирование доверия;
- 7) формирование лозунга;
- 8) символизация [5, с. 88-99].

По результатам нашего анализа, все вышеупомянутые стратегии применяются канцлером ФРГ как в жанре правительственного заявления, так и в жанре интервью. Проиллюстрируем некоторые стратегии примерами из правительственного заявления А. Меркель:

(1) *Wir wissen, was Solidarität vermag [...] Wir sind uns bewusst, dass ein Volk mehr ist, als eine lose Ansammlung von Individuen, und wir wissen, dass ein Volk auch immer eine Schicksalsgemeinschaft ist* (Merkel, 28.11.2005).

В приведенном фрагменте правительственного заявления автор использует коммуникативную стратегию *символизации*, то есть создания и эксплуатации идеологических символов, имеющих историческое значение для немецкой нации: *das Volk, die Solidarität*. В данном контексте можно вспомнить знаменитый лозунг времен объединения Германии: *Wir sind ein Volk!* Таким образом, А. Меркель выполняет одно из требований к эффективной речи, сформулированных Д. Уилкоксом и Л. Нольте: речь должна получить позитивную эмоциональную реакцию адресатов [7, с. 409].

(2) *Sicher: Licht und Schatten liegen an vielen Stellen sehr eng beieinander; ich nenne den Aufbau Ost. Aber festzuhalten bleibt doch: 15 Jahre nach der deutschen Einheit ist Gigantisches geleistet worden. Mit Transferzahlungen von jährlich 4 Prozent des Sozialprodukts ist es gelingen, die neuen Bundesländer wieder aufzubauen [...] Die Umwelt erholt sich, die Infrastruktur ist ausgebaut, in wenigen Tagen wird [...] das letzte Stück der Ostseeautobahn dem Verkehr übergeben* (Merkel, 28.11.2005).

Данный фрагмент характеризует стратегия *смещения акцентов* с «плохого» на «хорошее»: с помощью метафоры *Licht und Schatten* автор описывает неблагоприятную экономическую ситуацию в новых федеральных землях Германии и конкретизирует ее: *ich nenne den Aufbau Ost*. Однако для создания позитивного имиджа у слушателей акценты переставляются на конкретные достижения: *die Umwelt erholt sich, die Infrastruktur ist ausgebaut*. В языковом плане коммуникативный эффект достигается благодаря употреблению глаголов *aufbauen, ausbauen, sich erholen* со «встроенной» положительной коннотацией.

(3) *Deutschland ist das Land der Ideen, wie der Bundespräsident sagt. Zu einem Land der Ideen gehört nach meiner Auffassung die Regierung der Taten. Und unsere Bundesregierung hat sich viele Taten vorgenommen. Ein Vizekanzler einer früheren großen Koalition und späterer Bundeskanzler hat einmal gesagt: Mehr Demokratie wagen. Gestatten Sie mir, diesen Satz heute zu ergänzen und uns zuzurufen: Lassen Sie uns mehr Freiheit wagen!* (Merkel, 28.11.2005).

В приведенном фрагменте автор реализует одновременно две коммуникативные стратегии с целью воздействия на своих адресатов: *снятие информационной защиты* и *формирование лозунга*. Снятие информационной защиты происходит путем отсылки к авторитетному мнению коллег и предшественников, федерального Президента и бывшего канцлера от Социал-демократической партии В. Брандта: *wie der Bundespräsident sagt; ein Vizekanzler einer früheren großen Koalition und späterer Bundeskanzler*. По аналогии с известным политическим слоганом В. Брандта *mehr Demokratie wagen* Ангела Меркель создает свой ключевой лозунг: *mehr Freiheit wagen!* Таким образом создается позитивное представление о женщине-канцлере с демократическими традициями и новыми устремлениями «в духе времени».

Интересно, что в жанре «интервью» с представителем журнала «Wirtschaftswoche» А. Меркель активно использует стратегию другого типа:

(4) «Wirtschaftswoche»: *Frau Bundeskanzlerin, Sie haben Ihre Regierungserklärung unter das Motto gestellt «Mehr Freiheit wagen!» 100 Tage danach ist von mehr Freiheit nichts zu spüren. Dennoch fühlen sich die Deutschen offenbar prächtig [...] Sind die Bürger derzeit so happy, weil die Regierung sie nicht mit Reformen quält?*

Angela Merkel: *Nein, sie spüren, dass meine Regierung Vertrauen schaffen will. Außerdem hat die Regierung doch eine ganze Reihe von Dingen auf den Weg gebracht* (REGIERUNGonline, 06.03.2006).

В данном случае канцлер реализует стратегию *моделирования доверия*, которая выражается языковыми средствами лексического уровня: имя существительное с позитивной окрашенностью *das Vertrauen*, устойчивое словосочетание *etwas auf den Weg bringen* и модальное слово *doch*.

(5) «Wirtschaftswoche»: *Also die große Einigkeit ist der Grund für die gute Stimmung im Lande, nicht der Reformstillstand?*

Angela Merkel: *Ich glaube, dass die Menschen es sehr begrüßen würden, wenn wir in punkto soziale Sicherungssysteme wieder einen Zustand erreichen, wie wir ihn bis in die Neunzigerjahre hinein seit Gründung der Bundesrepublik hatten. Egal, wie die Regierungskonstellation war, jede große Rentenreform, jede große Gesundheitsreform ist immer im Konsens gemacht worden [...] Das muss uns jetzt wieder gelingen* (REGIERUNGonline, 06.03.2006).

Приведенный фрагмент демонстрирует стратегию *присоединения к будущему*, которая реализуется на синтаксическом уровне с помощью конструкции «модальный глагол + инфинитив + модальное слово»: *das muss uns jetzt wieder gelingen*. Таким образом автор выдает желаемое развитие событий за действительное.

Проведенный анализ правительственного заявления и интервью канцлера ФРГ А. Меркель позволяет сделать следующие выводы.

1. С целью повышения эффективности коммуникации в политических выступлениях канцлера ФРГ А. Меркель использовали коммуникативные стратегии снятия информационной защиты, смещения акцентов, присоединения к будущему, символизации, моделирования доверия и формирования лозунга. По абсолютной частоте употребления наиболее частотной из них оказалась стратегия символизации. В обоих текстовых жанрах немецкого политического выступления наблюдалось примерно одинаковое количество реализаций этой коммуникативной стратегии.

2. В текстовом жанре «правительственное заявление» по сравнению с интервью преобладали стратегии формирования лозунга и снятия информационной защиты. В текстовом жанре «интервью» более частотными стратегиями стали моделирование доверия и присоединение к будущему.

3. Факт преимущественного использования стратегии символизации в политическом выступлении объясняется, по-видимому, тем, что обсуждаемые в политическом дискурсе вопросы состоят из набора идей и символов, с помощью которых говорящий порождает и конструирует значение. Путем создания мифов и символов автор выступления определенным образом освещает значимые политические, экономические и социальные события, предлагая свой вариант решения политических задач либо навязывая адресату нужное восприятие фрагмента действительности.

4. В языковом плане коммуникативные стратегии реализовались преимущественно средствами лексического уровня:

а) абстрактными именами существительными с аксиологическим значением и встроенными коннотациями: *Freiheit, Demokratie, Rechtsstaatlichkeit, Toleranz, Respekt, Sicherheit, Wohlstand, Armut, Terrorismus, Epidemie, Umweltzerstörung*.

б) стилистически маркированными глаголами и прилагательными: *aufbauen, ausbauen, gelingen, durchsetzen, fair, sachlich, rational, konsequent, akzeptabel*.

в) метафорами и устойчивыми словосочетаниями-коллокациями, в которых четко прослеживаются позитивные либо негативные коннотации: *in den zweiten Gründerjahren, Koalition der neuen Möglichkeiten, den Aufholprozess stoppen, in Schwung kommen, in die Höhe steigen, den Arbeitsmarkt fit machen, altbackene Verordnungen, die Wachstumsbremsen, eine Tür zu Reformen aufstoßen*

5. На синтаксическом уровне в исследованных текстах использовались конструкции «модальный глагол + инфинитив» в рамках стратегий убеждения, футурум I в стратегии присоединения к будущему, а также конвенциональные формулы сослагательного наклонения Konditionalis I (würde + Infinitiv), подчеркивающие этикетную вежливость говорящего.

Перспективным направлением исследований в аспекте эффективности коммуникации, в том числе политической, является, по нашему мнению, изучение средств речевого воздействия на уровне текста и сверхфразовых единств. Вариативное использование таких единиц несет скрытый потенциал манипулирования сознанием слушателей. Чем более асимметричны средства, используемые говорящим в политическом выступлении, тем выше степень воздействия информации на слушателей, поскольку именно асимметричные сообщения наилучшим образом преодолевают защитный барьер аудитории.

Источники иллюстративного материала

1. Angela Merkel. Mehr Freiheit wagen. Regierungserklärung der Bundeskanzlerin Angela Merkel vor dem Deutschen Bundestag vom 28.11.2005. <http://www.bundesregierung.de>

2. Die soziale Marktwirtschaft verlangt einen Ordnungsrahmen. Interview der Bundeskanzlerin Angela Merkel der Zeitschrift «Wirtschaftswoche» vom 06.03.2006. <http://www.bundesregierung.de>

Литература

1. Дорюфеева М.С. Категория суб'єкта в політичній промові (на матеріалі виступів федеральних канцлерів ФРН повоєнного періоду): Автореф. дис. ... к. філол. наук: 10.02.04. – К.: Науковий світ, 2005. – 21 с.

2. Селиванова О.О. Актуальні напрями сучасної лінгвістики. – К.: Фітосоціоцентр, 1999. – 147 с.

3. Селиванова Е.А. Основы лингвистической теории текста и коммуникации. – К.: Брама, 2004. – 335 с.

4. Сусов И.П. Деятельность, сознание, дискурс и языковая система // Языковое общение: Процессы и единицы. – Калинин, 1988. – С. 7-15.

5. Почепцов Г.Г. (мл.) Информационные войны. – М.: Рефл-бук, 2000. – 574 с.

6. О'Коннор Дж., Сеймор Д. Введение в нейролингвистическое программирование. Как понимать людей и оказывать влияние на людей. – Челябинск: «Библиотека А.Миллера», 1998. – С. 108-127.

7. Wilcox D.L., Nolte L.W. Public Relations Writing and Media Techniques. – N.Y., 1995. – P. 409-410.

Дорюфеев Ю. В.

СМЫСЛОВЫЕ НАПРАВЛЯЮЩИЕ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

Вариативность интерпретации текста может быть связана со многими факторами. Ключевую роль при оценке степени вариативности содержания играет организация текста. С этой позиции все тексты можно подразделить на три типа: 1) здесь не обозначены опорные точки, ограничивающие возможность варьировать их понимание (Апокалипсис); 2) здесь элементы текстов однозначно представлены именно в том смысловом качестве, в каком они только могут быть поняты читателем (научные тексты); 3) тексты, которые содержат ряд направляющих (смысловых линий), варианты понимания каждого данного текста сопоставимы, то есть текст управляет пониманием. Тексты художественной литературы допускают в определенных границах различия их понимания [1, 136].

Поэтому **целью** нашей работы является выяснить, в какой степени смысловые направляющие обуславливают восприятие и интерпретацию художественного текста читателем.

Достижение этой цели предполагает решение следующих **задач**:

– определить какие составляющие текста можно рассматривать в качестве смысловых направляющих;

– на примере стихотворных произведений проследить вариативность интерпретации текста, обусловленную этими направляющими.

Очевидно, любое художественное произведение может интерпретироваться по-разному. Пример разноплановой интерпретации приводится в работе А. К. Жолковского: «рассказ Андрея Платонова «Фро» (1936) может читаться:

– как определенная коллизия между его персонажами, характерным образом ориентированными относительно `дали`, `природы`, `техники`, `женского/мужского/детского`/ начал и т. д.;

– как вариация на тему чеховской «Душечки»;